

Denis IROSHNIKOV¹

Russian University of Transport (MIIT)

Moskwa, Rosja

dv-iroshnikov@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ²

АННОТАЦИЯ: В статье представлено комплексное фундаментальное теоретико-правовое исследование безопасности как правовой категории. Автор решил отойти от традиционного изучения категории «национальная безопасность» и рассмотрении безопасности как таковой под иным углом – с точки зрения характеристики действующего права и его регулятивного воздействия. Новизна метода позволила исследовать безопасность не в рамках действия специальных законов, а сквозь призму действующего права в целом, как важнейшую правовую ценность с применением аксиологического подхода. Особое внимание было уделено вопросам обеспечения безопасности как функции права; безопасность, как принцип права; право личности на безопасность; безопасность как нематериальное благо в гражданском праве; безопасность в теории преступления в уголовном праве. Автор пришел к выводу, что категория «безопасность» органически интегрирована в правовую материю, безопасность может рассматриваться в качестве функции и принципа права. Отдельные аспекты взаимоотношения права и безопасности проявляются в отраслях права: конструкционном (право личности на безопасность), гражданском (безопасность как нематериальное благо) и уголовном (безопасность в теории преступления в уголовном праве).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: право; безопасность; права человека; функция права; принцип права; нематериальное благо; преступление.

BADANIE NAD BEZPIECZEŃSTWEM JAKO KATEGORIĄ PRAWNĄ

ABSTRAKT: Artykuł poświęcony jest kompleksowemu fundamentalnemu prawno-teoretycznemu badaniu nad bezpieczeństwem jako kategorią prawną. Autor postanowił odejść od tradycyjnego poglądu na kategorię „bezpieczeństwa narodowego” i podjął się wyzwania przeanalizowania bezpieczeństwa z perspektywy holistycznej przez pryzmat charakteru obowiązującego prawa i jego wpływu regulującego. Zastosowana metoda pozwoliła przeanalizować bezpieczeństwo nie pod kątem obowiązywania poszczególnych ustaw, lecz z pozycji całości obowiązującego prawa, jako nadrzędnej wartości prawnej, określonej przez

¹ Ирошников Денис Владимирович - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Теория права и природоресурсное право» Российского университета транспорта (МИИТ).

² Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 17-03-00767 «Безопасность как правовая категория».

dogmatykę aksjologiczną. Szczególną uwagę poświęca się kwestiom zapewnienia bezpieczeństwa, jako funkcji prawa; bezpieczeństwa jako zasady prawa; prawu jednostki do bezpieczeństwa; bezpieczeństwu jako dobra niematerialnego w prawie cywilnym; oraz bezpieczeństwu w teorii przestępstwa w prawie karnym. Autor dochodzi do wniosku, że kategoria „bezpieczeństwo” jest organicznie wplątana w materię prawną, gdyż może być rozpatrywane jako funkcja i zasada prawa. Poszczególne aspekty wzajemnego oddziaływania między prawem i bezpieczeństwem przejawiają się w poszczególnych dziedzinach prawa: konstytucyjnym (prawo jednostki do bezpieczeństwa), cywilnym (bezpieczeństwo jako dobro niematerialne) i karnym (bezpieczeństwo w teorii przestępstwa w karnistyce).

SŁOWA KLUCZOWE: prawo, bezpieczeństwo, prawa człowieka, funkcje prawa, zasada prawa, dobro niematerialne, przestępstwo.

ВВЕДЕНИЕ

Функция по обеспечению национальной безопасности - одна из важнейших функций любого государства на том или ином этапе его исторического развития. В настоящее время отмечается рост количества угроз, а также их трансформация, что ставит на повестку дня каждого государства вопрос обеспечения различных видов безопасности.

Право является главным инструментом обеспечения национальной безопасности, именно посредством правовых средств государство способно обеспечить защиту своих национальных интересов.

Национальная безопасность – сложная, комплексная и многоаспектная категория, включающая в себя такие виды, как государственная, общественная, экологическая, экономическая, информационная, продовольственная, транспортная, пожарная и т.п. Современное расширенное понимание национальной безопасности - это синтез безопасности граждан и государственной безопасности, а также вклад государства в международную и глобальную безопасность³. Обеспечение различных аспектов национальной безопасности правовыми средствами осуществляется посредством норм различных отраслей права – конституционного, административного, уголовного и др. В этой связи юридической наукой предпринимались исследования, направленные на выявление взаимосвязи между обеспечением того или иного вида национальной безопасности и нормами той или иной отрасли права.

Однако до настоящего времени не проводилось комплексного фундаментального теоретико-правового исследования безопасности как правовой категории, тогда как

³ Saša Mijalković, Goran Milošević Correlation Between Economic, Corporate And National Security // Megatrend Review. Vol. 8 (2) 2011: P. 438.

представляется, что сегодня необходимо применить междисциплинарный системный подход в разработке общей теории науки о безопасности⁴.

МЕТОДЫ

Особенность методологии обуславливает новизна предполагаемой постановки проблемы, и заключается в отходе от традиционного деления безопасности на виды (общественная, государственная, экологическая, продовольственная и т.п.) и рассмотрении безопасности как таковой под иным углом – с точки зрения характеристики действующего права и его регулятивного воздействия.

Особую важность имеет сам теоретико-методологический подход к изучению взаимосвязи двух вечных категорий - права и безопасности. Право - важнейший, универсальный и старейший регулятор общественных отношений. Роль права в жизни общества сложно переоценить, в том числе учитывая набор функций, выполняемых правом (среди которых выделяют регулятивную, охранительную, воспитательную, коммуникативную, и идеологическую). Безопасность же является универсальной ценностью, к которой стремится каждый организм, как биологический, так и социальный. Таким образом, на фундаментальном теоретико-правовом уровне планируется исследовать в синтезе два глобальных и вечных для человека и общества явления - право и безопасность. Безопасность предстоит рассмотреть, как необходимое свойство права, как одну из его основных характеристик.

Новизна методологии заключается также в том, что безопасность предполагается исследовать не столько в рамках действия специальных нормативных правовых актов, функционирующих именно в данной сфере (законодательство о безопасности, о противодействии терроризму, о полиции и пр.), а сколько сквозь призму действующего права в целом, как важнейшую правовую ценность с применением аксиологического подхода.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

Право есть многоаспектное и многогранное явление, систему которого составляют значительное количество отраслей, институтов и норм. При этом перед нами предстают следующие точки соприкосновения права и безопасности, требующие детального исследования:

1. Обеспечение безопасности как функция права;
2. Безопасность как принцип права;
3. Право личности на безопасность;

⁴ Geysen W., Verbruggen J. The Acceptance of Systemic Thinking in Various Fields of Technology and Consequences on the Respective Safety Philosophies // Human Factors and Ergonomics in Manufacturing, Vol. 13 (3) 231-242 (2003). P. 231-242.

4. Безопасность как нематериальное благо в гражданском праве.
5. Безопасность в теории преступления в уголовном праве.

Рассмотрим подробнее каждый из обозначенных направлений.

Обеспечение безопасности как функция права

В теории права под функциями права принято понимать основные направления правового воздействия, выражающие его сущность и социальное назначение. Известно, что функции права принято делить на юридические (охранительную и регулятивную), а также общесоциальные или социально-политические (экономическую, политическую, экологическую, коммуникационную и воспитательную). При этом воспитательную функцию права нередко рассматривают как особую, не входящую в ту или иную группу.

Известно, что обеспечение различных видов безопасности является одной из важнейших функций любого государства. Поскольку государство воздействует на общество, в первую очередь, при помощи правовых средств, ученые заявляют о некоторой тождественности функций государства и функций права. Так, например, С.С. Алексеев писал: «социально-политические функции – направления правового воздействия, выражающие социально-политическое содержание права. Право в данной плоскости рассматривается широко – в единстве с государством. Поэтому их функции в общем совпадают»⁵.

В этой связи нам представляется, что на современном этапе развития права можно говорить о формировании его функции по обеспечению безопасности. Причем учитывая роль безопасности в контексте существования и развития человека и человечества, данную функцию можно отнести к общесоциальным, наряду с политической, экономической, экологической и др. На наш взгляд, такой подход является весьма перспективным как для теории права, так и для прикладных научных исследований в сфере права.

Нельзя не затронуть охранительную функцию права, которая, как правило, считается одной из основных, наряду с регулятивной. Исследования показывают неразрывную связь с категорией «безопасность». Так, например, О.Г. Цикаришвили называет «безопасность» одним из главных (приоритетных) объектов охранительной функции права⁶. О.С. Лапшина к подфункциям охранительной функции права относит функции мер безопасности (превентивную и пресекательную)⁷.

Таким образом, существует два подхода, с точки зрения которых можно рассматривать обеспечение безопасности как функцию права. С точки зрения первого подхода, можно говорить о общесоциальной функции права по обеспечению

⁵ Алексеев С.С. Общая теории права : учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2009. С. 131.

⁶ Цикаришвили О.Г. Охранительная функция российского права. Автореф. Дисс... к.ю.н. Саратов, 2008. С. 3.

⁷ Лапшина О.С. Охранительная функция права в системе функций права и государства. Автореф. Дисс... к.ю.н. Казань, 2011. С. 8.

безопасности. А с точки зрения второго – обеспечение безопасности есть важная часть охранительной функции права.

Безопасность как принцип права

Принципы права выражают главное, основное в праве, тенденции его развития, то, на что право должно быть ориентировано, устремлено⁸. Принципы - есть скелет права, его основа. Правовым принципам должна соответствовать любая правовая норма: нормы конституции, нормы законов и подзаконных актов. Правовые принципы выстраивают ориентиром для права: именно они пронизывают всю правовую материю и формируют правотворческую, правоприменительную и правоинтерпретационную деятельность.

Учитывая описываемую роль права в обеспечении безопасности и само место безопасности в механизме правового регулирования, можно смело отнести к принципам права обеспечение безопасности. Иными словами, ни один нормативный правовой акт, не зависимо от его уровня и назначения не должен нести угрозу безопасности.

Здесь мы выходим на проблему правовой (юридической) безопасности, которая в последнее время активно исследуется. Под юридической безопасностью понимается важнейшее качество правовой системы, показатель ее способности обеспечить защищенность и сохранность основных социальных интересов⁹. А.В. Галузин, развивая данную мысль, выделяет даже категорию «правовая опасность закона»¹⁰.

Таким образом, видится целесообразность использования категории «обеспечение безопасности» как общеправового принципа, учитывая роль безопасности как важнейшей человеческой ценности, а также правовых принципов, как основополагающих идей, направлений, создающих каркас действующего права.

Право личности на безопасность

В настоящее время особое развитие приобретает конституционная аксиология – изучение конституционных ценностей. Несомненно, категория «безопасность» является не только общечеловеческой ценностью, но и ценностью конституционной. Важно понимать, что конституционной ценностью нельзя считать государственную или общественную безопасность, или безопасность личности. Конституционной ценностью является безопасность в единстве всех ее составляющих. При этом именно безопасность личности в рамках конституционных ценностей сегодня выходит на первый план¹¹.

⁸ Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – Саратов. 2001. С. 123.

⁹ Фомин А.А. Юридическая безопасность – особая разновидность социальной безопасности: понятие и общая характеристика // Государство и право. 2006. № 2. С. 76.

¹⁰ Галузин А.Ф. О принципе правовой безопасности законов, правоприменения и обеспечения национальной безопасности // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. №1. С. 56.

¹¹ Efstathios T. Fakiolas. Human and national security: a relation of contradiction or commonality? // Southeast European and Black Sea Studies Vol. 11, No. 4, December 2011.P. 370.

При этом безопасность как конституционную ценность можно включить в другую конституционную ценность – права человека - получив в результате категорию «право на безопасность».

Чтобы говорить о праве человека на безопасность, данное явление следует самостоятельно рассматривать в качестве некоторой ценности¹². Данный подход также встречается в литературе¹³, а также во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., где идет речь о личной безопасности (ст. 3). Однако в комментарии к данному документу¹⁴ подчёркивается, что его следует интерпретировать в контексте всего документа, а также идей, которые первоначально закладывались при его разработке. Безопасность в нём воспринималась как личная неприкосновенность от произвола государственных органов, в случае задержания, ареста и тюремного заключения лица.

Субъективное право на личную безопасность прописано в Конституциях Азербайджана (ст. 31), Испании (ст. 17), Кипра (ст. 11), Перу (ст. 24), Судана (ст. 20), Швеции (§ 2) и др., в Конституции Египта такое право прописано в преамбуле.

Весьма близкими по содержанию являются конституционные институты «права на безопасность» и «права на жизнь». Однако право на жизнь, при его буквальном толковании, «ущемляется» лишь смертью, тогда как безопасность – более универсальная категория, под которую подпадает нанесение любого ущерба человеку. Рассматривая безопасность как конституционную ценность Е.С. Калина отмечает: «...принимая во внимание значение и ценность безопасности как одного из важнейших нематериальных благ, необходимого для всей жизнедеятельности человека, представляется не только правомерным, но и необходимым признать право на безопасность в качестве одного из прав человека и гражданина»¹⁵. В настоящее время вопрос по поводу конституционного права личности на безопасность остаётся открытым, и дискуссия продолжается¹⁶.

Основной причиной невключения в большинство конституций стран мира права на безопасность, на наш взгляд, можно считать сложнейшую систему гарантий этого права, поскольку безопасность личности – сложное, многогранное явление, включающее экологические, медицинские, социальные, продовольственные, духовные и иные аспекты.

Таким образом, безопасность является одной из конституционных ценностей, одним из главных условий существования, нормального функционирования и устойчивого развития как общества и государства в целом, так и отдельного индивида в частности. В

¹² Isita V. Muskhonova, Angelina V. Zyryanova, Vladimir I. Kurdyumov, Anna S. Pugacheva, Albina R. Shaidullina, The Essential Characteristic of Safety as a Category of Right // International Journal of Environmental & Science Education, Vol. 11, № 10, 2016, p. 3756.

¹³ Hofreiter Ladislav, Wstęp do studiów bezpieczeństwa. Kraków: Oficyna Wydawnicza AFM 2012, s. 57.

¹⁴ The Universal Declaration of Human Rights: A Common Standard of Achievement Guðmundur S. Alfreðsson, Asbjørn Eide Martinus. Nijhoff Publishers, 1999, p. 89-90

¹⁵ Калина Е.С. Государственно-правовой механизм обеспечения права на безопасность личности в Российской Федерации (теоретическое административно-правовое исследование). Дис. ... к.ю.н. Челябинск, 2004. С. 45.

¹⁶ Benedict S. B. Chan. A Human Rights Debate on Physical Security, Political Liberty, and the Confucian Tradition // Dao. December 2014, Volume 13, Issue 4, pp 567–577.

этой связи целесообразно проводить дальнейшие научные исследования права личности на безопасность.

Безопасность как нематериальное благо в гражданском праве

Говоря о безопасности как о правовой категории, необходимо затронуть вопрос о её обеспечении гражданско-правовыми средствами, а именно, посредством института компенсации.

Кажется очевидным предположение, что категория нематериальных благ прямо коррелируется категории прав человека, о чём свидетельствует сходство содержащихся в них объектов – «жизнь», «здоровье» и пр. Различия между ними, однако, легко распознаваемы: если институт прав человека представляет собой основание для восстановления нарушенных со стороны носителей публичной власти прав и свобод личности¹⁷, закрепленных на международном уровне, как являющихся её свойствами¹⁸, потому защищаются на уровне конституции, то институт нематериальных благ – исключительно национальный частноправовой механизм возмещения морального вреда при его причинении со стороны одного субъекта гражданского права другому.

При этом появление соответствующих прав человека в международном праве, ведёт к их закреплению в конституции страны¹⁹, откуда затем они могут попасть в сферу частного права в виде личных благ. Однако данный процесс проходит избирательным образом, и зависит от того, сможет ли то или иное право человека пройти заградительный барьер своеобразного конституционного «фильтра». Представляется, что роль последнего отлично может сыграть принцип публичного интереса.

Сам же родовый термин «интерес» можно воспринимать с трёх перспектив: аксиологической – что-то представляет собой интерес, потому что является ценностью в данной системе координат²⁰; с перспективы потребностей – если субъект нуждается в чём-то, это и является его интересом²¹; с телеологической перспективы – когда достижение цели более значимо для субъекта по сравнению с «участием в распределении имеющихся благ в определённой группе»²².

¹⁷ Piet Hein van Kempen, Four Concepts of Security – A Human Rights Perspective // Human Rights Law Review, Vol. 13, № 1, 2013, p. 9–10.

¹⁸ Myriam Feinberg, International counterterrorism – national security and human rights: conflicts of norms or checks and balances? // The International Journal of Human Rights, Vol. 19, № 4, 2015, p. 389; Rhoda Howard-Hassmann, Human Security: Undermining Human Rights? // Human Rights Quarterly, Vol. 34, № 1, 2012, p. 93.

¹⁹ Ludmila J. Grudtsina, Alexander A. Galushkin, Questions of Modern Civil Society Development in Russian Federation // World Applied Sciences Journal. Vol. 25, № 5, 2013, p. 792.

²⁰ V. VanDyke, Values and Interests // The American Political Science Review, Vol. 56, № 3, 1962, p. 567

²¹ R. Flathman, The Public Interest. An Essay Concerning the Normative Discourse of Politics, New York-London-Sydney 1966, p. 15-16; V. Held, The Public Interest and Individual Interests, New York-London 1970, p. 51.

²² J. Mucha, Konfliktove modele spolecenstva we wspolczesnej socjologii niemarksistowskiej – próba typologii „Studia Socjologiczne” 1975, nr 1, Cit.ex: J. Drązkiewicz, Interesy a struktura spoleczna, Warszawa 1982, s. 28.

Полагаем, что именно «безопасность» можно рассматривать как категорию, составляющую элемент публичного интереса²³, то есть самостоятельно являющейся «фильтром» преобразующим и классифицирующей отдельные права человека в соответствие с внутригосударственным назначением, как подлежащие уголовной или административной охране явления, и/или как материальные блага.

Думается, что на сегодняшний день преждевременно говорить о необходимости дополнения перечня нематериальных благ ещё одной категорией – «безопасность личности», так как это порождало бы слишком много трудностей для всей системы частного права.

При этом безопасность важна для всей правовой системы, что говорит о необходимости закрепления ориентации на неё в конституционных актах, а также в качестве отраслевого принципа гражданского права, подразумевающего, что нарушение нематериального блага должно быть сопряжено с нарушением его безопасности. Иными словами, безопасность здесь рассматривается как качественное условие существования нематериального блага, а ее отсутствие – основание для компенсации.

Безопасность в теории преступления в уголовном праве

Примером внутренней меры национальной безопасности является функционирование системы уголовного правосудия, которая обеспечивает общественный порядок, защищает население от преступности²⁴.

Существует два основных подхода к понятию преступления: формальный и материальный. С точки зрения формального подхода, преступлением является то деяние, которое запрещено уголовным законом данного государства. С точки зрения материального подхода, деяние причисляется к числу преступных в зависимости от объективной необходимости. Существует также смешанный подход, в рамках которого при определении понятия «преступление» принимаются во внимание и формальная и материальная стороны вопроса. С точки зрения Е.В. Елифановой «синтез теорий – единственно правильный путь, по которому должно пойти уголовное право»²⁵.

Нередко в качестве материальной основы понятия преступления выступает категория общественной опасности. При этом данная категория в этом случае также выступает основанием для классификации преступлений (например, при делении на тяжкие и особо тяжкие).

Если мы определяем преступление как «общественно опасное деяние», то получаем, что любое совершенное в обществе преступление несет в себе угрозу общественной

²³ Frei Daniel: Sicherheit - Grundfragen der Weltpolitik. Stuttgart: Kohlhammer 1977, s. 9. Cit. ex: John T. Hamilton, Security: Politics, Humanity, and the Philology of Care. Princeton 2013, p. 13.

²⁴ Morris T. Achieving national security: comparing four state security models // Police Practice and Research. Vol. 13, No. 2, April 2012, P. 121.

²⁵ Елифанова Е.В. Российская уголовно-правовая наука о понятии преступления // Журнал российского права. 2008. № 4. С. 63.

безопасности. Поскольку важнейшим критерием качественного состояния социальной опасности выступает опасность для человека как члена этого социума. Степень безопасности гражданина позволяет судить о степени безопасности общества в целом²⁶.

При этом как таковая «безопасность» не часто выступает объектом преступного посягательства. Исключение составляет, например, такое преступление, как «оставление в опасности» (ст. 125 Уголовного кодекса России, гл. 30 Уголовного кодекса Японии, § 221 Уголовного кодекса ФРГ и др.).

Представляется, что категория «безопасность» будет выступать полноценным объектом преступного посягательства в рамках институтов «покушение на преступление» и «приготовление к преступлению» (ст. 30 Уголовного кодекса России, § 22 Уголовного кодекса ФРГ). В данном случае охраняемые уголовным законом ценности не пострадают от преступного посягательства, однако, будет находиться под реальной угрозой, что будет отрицать их безопасность.

Разграничение составов преступлений, охраняемыми ценностями в которых будет как таковая «безопасность» с иными преступными посягательствами в сфере национальной безопасности, на сегодняшний день составляют важную теоретико-правовую проблему науки уголовного права.

ВЫВОДЫ

Категория «безопасность» органически интегрирована в правовую материю: безопасность может рассматриваться в качестве функции и принципа права. Отдельные аспекты взаимоотношения права и безопасности проявляются в отраслях права: конституционном (право личности на безопасность), гражданском (безопасность как нематериальное благо) и уголовном (безопасность в теории преступления в уголовном праве).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Безопасность на сегодняшний день пронизывает все сферы общественной жизни. Право же есть универсальный регулятор общественных отношений, гарантирующий определенную стабильность в обществе и его устойчивое развитие²⁷.

Если мы будем подразумевать обеспечение безопасности в качестве функции права, закрепим принцип обеспечения безопасности в числе основных общеправовых принципов, мы сможем выявить некое «безопасное» свойство права и способность обеспечивать

²⁶ Балахонский В.В. Соотношение понятий «право» и «преступление» в философско-правовом дискурсе // Юрист - Правоведь. 2011. № 5 (48). С. 5.

²⁷ Fischhendler I., Katz D. The use of "security" jargon in sustainable development discourse: Evidence from UN Commission on Sustainable Development // International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics. Volume 13, Issue 3, September 2013, Pp 321-342.

национальную безопасность в единстве ее составляющих в процессе комплексного правового воздействия.

Необходимо отметить, что далеко не все проблемы, которые были поставлены в рамках настоящей статьи, не сегодняшний день решены юридической наукой. В связи с чем комплексное теоретико-правовое исследование безопасности как правовой категории следует продолжать.

ЛИТЕРАТУРА

- Benedict S. B. Chan. A 2014. Human Rights Debate on Physical Security, Political Liberty, and the Confucian Tradition // *Dao*. December, Volume 13, Issue 4.
- Drażkiewicz J. 1982 *Interesy a struktura społeczna*, Warszawa.
- Efstathios T. Fakiolas. 2011. Human and national security: a relation of contradiction or commonality? // *Southeast European and Black Sea Studies* Vol. 11, No. 4, December.
- Fischhendler I., Katz D. 2013. The use of "security" jargon in sustainable development discourse: Evidence from UN Commission on Sustainable Development // *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics*. Volume 13, Issue 3, September.
- Flathman. R. 1966. *The Public Interest. An Essay Concerning the Normative Discourse of Politics*, New York-London-Sydney.
- Geysen W., Verbruggen J. 2003. The Acceptance of Systemic Thinking in Various Fields of Technology and Consequences on the Respective Safety Philosophies // *Human Factors and Ergonomics in Manufacturing*, Vol. 13 (3).
- Guðmundur S. Alfreðsson, Asbjørn Eide Martinus. 1999. *The Universal Declaration of Human Rights: A Common Standard of Achievement* Nijhoff Publishers.
- Held. V. 1970. *The Public Interest and Individual Interests*, New York-London.
- Hofreiter Ladislav. 2012. *Wstęp do studiów bezpieczeństwa*. Kraków: Oficyna Wydawnicza AFM.
- Isita V. Muskhanova, Angelina V. Zyryanova, Vladimir I. Kurdyumov, Anna S. Pugacheva, Albina R. Shaidullina. 2016. The Essential Characteristic of Safety as a Category of Right // *International Journal of Environmental & Science Education*, Vol. 11, № 10.
- John T. Hamilton. 2013. *Security: Politics, Humanity, and the Philology of Care*. Princeton: Princeton University Press.
- Ludmila J. Grudtsina, Alexander A. Galushkin. 2013. Questions of Modern Civil Society Development in Russian Federation // *World Applied Sciences Journal*. Vol. 25, № 5.
- Morris T. 2012. Achieving national security: comparing four state security models // *Police Practice and Research*. Vol. 13, No. 2, April.
- Myriam Feinberg. 2015. International counterterrorism – national security and human rights: conflicts of norms or checks and balances? // *The International Journal of Human Rights*, Vol. 19, № 4.
- Piet Hein van Kempen, 2013. Four Concepts of Security – A Human Rights Perspective // *Human Rights Law Review*, Vol. 13, № 1.
- Rhoda Howard-Hassmann. 2012. Human Security: Undermining Human Rights? // *Human Rights Quarterly*, Vol. 34, № 1.

- Saša Mijalković, Goran Milošević. 2011. Correlation Between Economic, Corporate And National Security // *Megatrend Review*. Vol. 8 (2).
- VanDyke. V. 1962. Values and Interests // *The American Political Science Review*, Vol. 56, № 3.
- Алексеев С. С. 2009. Общая теории права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект. [Alekseev S. S. 2009. Obshchaya teorii prava: ucheb. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva: Prospekt].
- Байтин М.И. 2001. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – Саратов. [Bajtin M. I. 2001. Sushchnost' prava (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dwukh vekov). - Saratov].
- Балахонский В.В. 2011. Соотношение понятий «право» и «преступление» в философско-правовом дискурсе // *Юристы - Правоведь*. № 5 (48). [Balakhonskij V.V. 2011. Sotnoshenie ponyatij „pravo” i „prestuplenie” v filosofsko-pravovom diskurse // *Yurist” - Pravoved’*. No 5 (48)].
- Галузин А.Ф. 2005. О принципе правовой безопасности законов, правоприменения и обеспечения национальной безопасности // *Правовая политика и правовая жизнь*. №1. [Galuzin A. F. 2005. O printsipe pravovoj bezopasnosti zakonov, pravoprimereniya obespecheniya natsional'noj bezopasnosti // *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*. No 1].
- Епифанова Е.В. 2008. Российская уголовно-правовая наука о понятии преступления // *Журнал российского права*. № 4. [Epifanova E. V. 2008. Rossijskaya ugolovno-pravovaya nauka o ponyati prestupleniya // *Zhurnal rossijskogo prava*. No 4].
- Калина Е.С. 2004. Государственно-правовой механизм обеспечения права на безопасность личности в Российской Федерации (теоретическое административно-правовое исследование). Дис. ... к.ю.н. Челябинск. [Kalina E. S. Gosudarstvenno-pravovoj mekhanizm obespecheniya prava na bezopasnost' lichnosti w Rossijskoj Federatsii (teoreticheskoe administrativno-pravovoe issledovanie). Dis. ... k.yu.n. Chelyabinsk].
- Лапшина О.С. 2011. Охранительная функция права в системе функций права и государства. Автореф. Дисс... к.ю.н. Казань. [Lapshina O. S. 2011. Okhranitel'naya funktsiya prava v sisteme funkstij prava i gosudarstva. Avtoref. Diss... k.yu.n. Kazan'].
- Фомин А.А. 2006. Юридическая безопасность – особая разновидность социальной безопасности: понятие и общая характеристика // *Государство и право*. № 2. [Fomin A. A. 2006. Yuridicheskaya bezopasnost' - osobaya raznovidnost' sotsial'noj bezopasnosti: ponyatie i obshchaya kharakteristika // *Gosudarstvo i pravo*. No 2].
- Цикаришвили О.Г. 2008. Охранительная функция российского права. Автореф. Дисс... к.ю.н. Саратов. [Tsikarishvili O. G. 2008. Okhranitel'naya funktsiya rossijskogo prava. Avtoref. Diss... k.yu.n. Saratov].